

Ладонь Великого Золотого Будды основывалась на использовании духовной энергии, поэтому ее можно было классифицировать как духовную технику. Цин Шую теперь не страшны были правила неба и земли, ведь у него были Четки Архата, а значит, он мог использовать духовную энергию, как ему заблагорассудится.

Два отпечатка Золотой Ладони было более, чем достаточно для того, чтобы радоваться прогрессу.

Пока отдыхал, Цин Шуй успел пройти по Великой Светящейся Формации Ауры Будды. Ничего особенного в ней не было, его знаний хватало, чтобы быстро освоить основную стратегию. Осталось лишь найти время, чтобы поэкспериментировать с ней.

Более того, у него теперь была Пятицветная Удочка. Он решил, что, когда останется время, вплавить ее в Меч Большой Медведицы. Эта идея пришла ему в голову сразу же, как он нашел эту удочку. Он не собирался использовать ее в качестве оружия, так что еще с ней делать. Он надеялся, что это поможет поднять уровень его духовной энергии.

Когда он вышел, была уже полночь, однако ему нужно было еще зайти к Хоюнь Лю-Ли. Было бы хорошо, если бы рядом не было женщин вообще, иначе он мог сдерживаться совсем. Раньше, когда он много путешествовал, у него бывало по несколько месяцев, когда он даже не притрагивался к женщине. Он все время был занят, опять же проблемы давили, но между этими поездками он все равно спал со всеми женщинами, встречавшимися ему на пути. Конечно, он был только счастлив, потому что он искренне обожал женщин.

Когда он добрался до комнаты Лю-Лю, он увидел, что она еще не спит, а вот их дочка уже сладко сопела в кровати. Он унес Хоюнь Лю-Ли в гостиную и застрял там с ней надолго. Теперь проблема, которая съедала его изнутри, была решена, Хоюнь Лю-Ли была спокойнее и расслабленнее, так что ничто не мешало им отдаться страсти...

На следующий день они уехали. И Хоюнь Пэн, и Мо Хунло тоже собрались. Старик не стал их держать после стольких лет страданий.

Ночью Цин Шуй обнаружил, что эти двое изменились, как будто стали моложе. Он чувствовал движение Ци вокруг них. У Мо Хунло должен был произойти прорыв.

Теперь их сердца были свободны, так что бутылочное горлышко скоро будет пройдено.

Сила Хоюнь Пэна существенно увеличилась, но он был связан правилами Неба и Земли. Его тело претерпело чудесные перемены, но он пока этого еще не осознавал. Он испытал духовный прорыв.

В конце концов, воссоединение семьи было серьезным поводом для прорыва.

Цин Шуй и его команда полетели в Город Попутного Ветра. Они решили побыть там еще немного, ведь Центральный Континент был им родным домом.

Хоюнь Пэн и Мо Хунло привело всех в Клане Цин в восторг. Цин Шую не терпелось представить родственников своей матери и дядюшкам.

Проблема была решена, так что они решили отпраздновать это событие банкетом. После возвращения Толстячка большего можно было и не желать.

Клан Цин хорошо устроились в Городе Попутного Ветра, однако они не стали приглашать Хоюнь Пэна и Мо Хунло оставаться жить с ними, потому что, видимо, не очень хорошее впечатление было у них от Центрального Континента в целом.

Они погостили в Клане Цин всего два дня. И хотя им сильно не хотелось расставаться с Хоюнь Лю-Ли, они все равно уехали. В конце концов, они решили лететь вдвоем в Город Сотни Миль на Континент Зеленого Облака.

«Деточка, если у тебя будет время, бери Цин Шуя и нашу внучку и приезжайте к нам в гости, в Город Сотни Миль. Мы решили, что там будем жить».

Хоюнь Лю-Ли с неохотой кивнула головой. Все было в порядке, если когда-то в будущем они смогут, то конечно можно было погостить пару месяцев.

Попрощавшись со всеми, Хоюнь Пэн и Мо Хунло улетели. Сила Хоюнь Пэна могла напугать любого, поэтому беспокоиться о безопасности им было не нужно.

Цин Шуй напоследок рассказал основную информацию по Главному Поместью, Городу Сотни Миль и Небесному Дворцу, и Хоюнь Пэн сразу же его намеки понял.

.....

Кланы Цяньюй и Нянь находились у восточных границ Центрального Континента, а Клан Цин расположился западнее центра. Не ближний путь, просто так уже не встретиться и не собраться.

В Клане Цяньюй, возможно, не знали о том, что Клан Цин перебрались на Центральный континент. Цин Шуй потрянул головой, пытаясь отогнать от себя тяжелые мысли. Они были слишком далеко друг от друга, плюс уровни у них были разные, может, те и вовсе не были в курсе инцидента в Секте Будды.

Прошло три дня, все сидели по домам. Клану выпала редкая возможность побыть в тишине и покое, слишком много нервов пришлось испытать членам Клана Цин в последнее время, учитывая культивацию на износ.

В клане было уже несколько Боевых Императоров, Ие Цзяньэ, Цанхай Минъюэ, Ди Цин, Минъюэ Гэлоу, Луань Луань и, конечно, сам Цин Шуй. Ди Чэнь, покинувшая клан, тоже была на уровне Боевой Императрицы.

Такой быстрый прогресс объяснялся тем, что люди были от природы талантливые и обладали несокрушимым телосложением. Члены Клана Цин по родству тоже быстро продвигались, но не так, как хотелось бы Цин Шую, тот был недоволен. Однако другого пути не было: нельзя проглотить еду целиком, только откусывая понемножку.

Цин Шуй посмотрел на Минъюэ Гэлоу. Эта чистая душа, утонченная, сдержанная проделала путь от обычного человека, не имеющего понятия о культивации, до такого высокого уровня. Цин Шую показалось, что именно она была его самым большим достижением.

Он взял ее за руку. Они смотрели на рыб в пруду. Из всех женщин в доме она была самой тихой. Она никогда не показывала недовольства. Всегда улыбалась, когда смотрела на Цин Шуя.

Минъюэ Гэлоу по-прежнему страстно любила своего мужчину, который так круто изменил ее жизнь.

Цин Шуй смотрел на прекрасную женщину с довольной улыбкой, на бинди между бровей, на достоинство, с которым она себя держала, и испытывал состояние, подобное трансу.

«Смотри на этих рыб, они всегда вместе, каждый день вместе. Они выглядят счастливыми, если бы могли так, было бы замечательно».

Минъюэ Гэлоу была старше Цин Шуя, однако с тех пор, как они повстречались, она почти не изменилась. Единственное, что изменилось, так это ее темперамент, она стала ее лучше, и фигура стала более округлой, зрелой и притягательной.

«Цин Шуй, разве ты не счастлив быть со всеми вместе? У тебя столько груза на плечах. Если бы не твоя жертвенность, мы бы сейчас не были так счастливы».

«Ты права. Время так быстро летит, Юйчан когда-то было всего два годика, а сейчас ей уже за двадцать», сказал он. Он не знал, к чему он это сказал, просто воспоминания всплыли в душе, а как выразить их словами, он понятия не имел.

«Точно, а я постарела?» спросила Минъюэ Гэлоу, словно подумав о чем-то, и рассмеялась.

«Нисколечко, ты просто стала еще более женственной», сказал Цин Шуй, приобняв ее за талию, а глазами впился в ее пышную грудь.

«Неужели?»

Минъюэ Гэлоу стало совсем смешно. Она вообще стала веселее по сравнению с тем, что было с ней в самом начале их отношений. Она раньше была скромной, стеснительной, а теперь даже бинди между бровями стал ярче.

Цин Шуй быстро поцеловал ее в ее нежные сексуальные губы.

«Ай, Цин Шуй, ну не здесь же...»

.....

За последние несколько дней Цин Шуй и члены его клана наслаждались свободой. Денег им хватало, они проводили все время в культивации. Других забот не было. Клан открыли магазин в Городе Попутного Ветра. Управляли магазином тетя и дядя Цин Шуя. Они подняли силу с помощью Золотой Гранулы Сяньтянь, и сейчас их главная проблема была ждать следующего прорыва. Цин Шуй думал о том, чтобы в будущем найти способ быстрее помочь им прорваться на новый уровень.

Кроме того, Цин Шую везде были открыты двери. Те, кто занимался коммерцией, мечтали завести деловые отношения с Кланом Цин, ведь это им приносило огромную пользу, они всячески развивали эти отношения.

Доспехи Трансформации Зверя увеличились понемножку на целый метр, но все еще были в самом зачаточном развитии. Скоро этот период должен был пройти, и Цин Шуй с нетерпением ждала этого перехода.

Зато Ладонь Великого Золотого Будды Девятой Волны шла вперед семимильными шагами.

Четвертая Волна!

Цин Шуй был счастлив. Сила ее была гораздо выше, чем пятая волна старшего в несколько раз. Конечно, все это под воздействием Доспех Трансформации Зверя.

На этот раз дело Ло-Ли разрешилось очень быстро. Цин Шуй-то думал, что времени много займет, он не думал, что все пройдет так скоро. Толстячок в итоге остался в резиденции Клана Цин.

Цин Шуй решил, что полетит в Город Дуаньму. Пора было нанести визит, раз уж они тут надолго задержались. Прошло уже два года с последней встречи, хоть и в Море Девяти Континентов два года и не считалось большим сроком. Однако он чувствовал давление времени, когда планировал дальнейшие свои действия.

В одиночку у него получалось путешествовать с огромной скоростью. Шаги Девяти Континентов!

Цин Шуй знал, что для Шагов Девяти Континентов следующий уровень значил увеличение количества использований. Теперь он использовал эту технику каждый день. Он мог отправиться куда-то и тут же вернуться. Две попытки составляли один полный цикл Шагов Девяти Континентов.

В поместье Дуаньму все было по-прежнему, тот же охранник, который тут же узнал Цин Шуя. Другой охранник отправился доложить в поместье.

«Господин Цин!»

«Хозяйка дома?» спросил Цин Шуй с улыбкой.

«Да, да, я отведу вас к ней!»

Цин Шуй взмахнул рукой:

«Да я сам дорогу найду!»

Войдя в поместье, он не заметил особых перемен. На просторном дворе было несколько человек, члены клана Дуаньму. Однако от них Цин Шуй не почувствовал никакой особой энергии.

Тут ему встретился первый охранник, который снова поприветствовал его и удалился. Когда Цин Шуй добрался до знакомого двора, его уже ждала Леди Дуаньму, его Юй Жуянь!

«Я соскучился!» сказал он с улыбкой и подошел к ней ближе.

Отношения у них были сложными. Между ними были и самые интимные моменты, но все как-то не к месту. В конце концов, не было возможности чаще видиться. Его последний визит, однако, наконец-то открыл дверь в ее сердце.

Юй Жуянь покраснела. Мальчик возмужал. Никто теперь и слова не скажет, потому что он вошел в ее возрастную группу. По внешности тем более разница в возрасте была незаметна.

Не успела она и слова в ответ вымолвить, ее охватили странные чувства. Она вдруг рассердилась на него. Раньше она буквально боролась с чувствами к нему, но за его отсутствие все постепенно изменилось.

И эта перемена была такой, о чем бы она раньше и не смела бы подумать. То, что между ними произошло, было для нее позором, что ей даже хотелось умереть. Хотя он ее и заставлял никогда силком, давал полную свободу, однако все было непросто. Ситуация была между жизнью и смертью, а ведь в таких ситуациях и появляются настоящие чувства. И поэтому он навсегда запечатлелся в ее памяти, в ее душе и в ее теле...

«Какими судьбами на Центральном Континенте?» спросила Юй Жуянь, пытаясь выбраться из цепких объятий Цин Шуя. Она сверлила его глазами, негодуя, но на самом деле попытки делала слабые.

«Я скучаю по тебе, поэтому приехал повидаться. Я жду, когда ты согласишься выйти за меня», с улыбкой, но на полном серьезе сказал он.

Юй Жуянь отодвинулась от него, на лице застыла неестественная гримаса, она опустила голову и сказала:

«Цин Шуй, я уже была замужем, у меня и дочь есть. Как люди на меня будут смотреть? На нас?»

«А тебе не все равно, что люди скажут? Я просто хочу знать, я у тебя в сердце или нет?» в панике спросил Цин Шуй. Он не ожидал такого поворота. Они уже несколько лет знакомы, но время-то вместе провели совсем мало. Но вот такая она была традиционная женщина. Цин Шуй случайно ворвался в ее жизнь, не оставив ей никаких шансов.